

— Молодой господин, мне очень жаль, — тетушка Сяо Сюй сказала с сожалением. — У моей дочери дома срочные дела, мне нужно вернуться на эти выходные.

— У-у... — Сяосинь надул щёки, длинные ресницы дрогнули, и в его больших глазах тут же выступили слёзы.

То, что для взрослых — пустяк, для ребёнка может быть целой катастрофой. Янь Жунцю почувствовал глубокую вину.

— Я могу взять Сяосиня с собой, — неожиданно предложил Хэ Чжу.

В конце концов, у него же не было дел, верно?

И, что странно, видя, как мягкий, тёплый молочный шарик превратился в слёзливый плаксу, он почувствовал что-то вроде сердечной боли?

Янь Синьсин хмыкнул, покачал головой с густыми пушистыми кудряшками, давая понять, что может смириться с этим предложением.

Хэ Чжу был высоким и статным, а Янь Синьсин, сидевший у него на плече, — маленьким и круглым комочком. Один крепко держал, другой крепко обнимал. Янь Жунцю вдруг подумал, что эти двое выглядят довольно близко.

* * *

Выходные.

На этот раз Хэ Цингэн вернулся в страну тихо, без единой утечки информации. Место для празднования юбилея выбрали в старом особняке семьи Хэ, что явно указывало на исключительно частную, семейную встречу.

Семья Хэ была настоящей старой аристократией, ещё со времён предков обладавшей славой и влиянием. Переданный по наследству родовой особняк к настоящему времени стал охраняемым государством памятником архитектуры в историко-культурном районе. Все автомобили должны были оставаться снаружи, а внутри густые леса и запутанные, похожие на лабиринт тропинки. Поэтому всем гостям, по сути, требовалось, чтобы их пешком проводили слуги.

Прибыв точно в срок, Янь Жунцю вышел из машины, осмотрелся по сторонам, но не увидел ни одного слуги, который бы его встречал.

— Сяо Цю?

Сзади раздался возглас, в котором трудно было скрыть радость.

Янь Жунцю обернулся.

В пятнистой тени деревьев к нему быстрым шагом шёл высокий, статный молодой человек.

— Ты наконец пришёл. Я всё ждал тебя. Я так рад тебя видеть.

На его белом, красивом и изящном лице появилась утончённая, учтивая улыбка. У него были раскосые глаза и тонкие губы — изящная внешность, а улыбка смягчила некоторую холодность и отстранённость во взгляде.

Как и Цзян Юйнин, он был Альфой с превосходной конституцией, даже превосходящей. Однако исходящие от него феромоны были собраны и совершенно не ощущались. Всё его существо производило впечатление превосходного фарфора — без признаков огненной натуры, оставалась лишь яшмовая теплота.

— Давно не виделись, Хэ Сюнь, — прямо стоя, Янь Жунцю вежливо протянул ему руку.

Хэ Сюнь, в глазах которого на мгновение мелькнула грусть, но улыбка не ослабела, ответил:

— Я провожу тебя внутрь. Столько лет не был здесь, боюсь, ты уже не помнишь дорогу?

Старый западный особняк семьи Хэ, хотя и был элегантен и роскошен, не слишком удобен для проживания. Вся семья приезжала сюда погостить на несколько дней лишь тогда, когда старый господин Хэ внезапно вспоминал о старых временах. В остальное время он использовался в основном для приёма почётных гостей и семейных встреч.

В детстве Янь Жунцю часто бывал здесь. Позже, поскольку оба старика — и его, и Хэ — постарели и уже не могли много двигаться, а их дети были заняты своими делами, естественно, возможность снова приезжать сюда сократилась.

Внутри всё было так же, как в прежние годы: пышная растительность, густая тень, закрывающая солнце. Янь Жунцю и Хэ Сюнь шли плечом к плечу, сохраняя комфортную дистанцию в полметра, обмениваясь репликами — один говорил, другой отвечал, общение было чётким и плавным.

Так же, как и тогда.

Листья создавали россыпь золотых бликов и теней, яркий свет особенно чётко подчёркивал линию подбородка Хэ Сюня, отпечатавшуюся в периферийном зрении Янь Жунцю, заставив его невольно подумать о Хэ Чжу.

Кажется, есть некоторое сходство.

Давно погружённый в тишину старый особняк наконец в этот день обрёл редкое оживление. Когда открыли двери банкетного зала, запах вина и гул голосов обрушился на них. За центральным главным столом, подобно луне среди звёзд, восседал старец в короткой чёрной куртке из шёлковой парчи.

Хэ Цингэн.

Увидев, как вошли два молодых человека, он медленно приподнял полуприкрытые веки. Его ястребиные глаза сверкнули пронзительным светом, внушающим трепет.

— Пришли, — медленно отхлебнув чаю, произнёс он. — Садитесь.

Строго следуя этикету младшего, Янь Жунцю почтительно поприветствовал Хэ Цингэна, а затем собрался занять место за столом для гостей.

— Туда.

В итоге Янь Жунцю пришлось сесть рядом с Хэ Сюнем, прямо под пристальным взглядом Хэ Цингэна.

Чайная чашка со стуком опустилась на стол, заставив всех за столом вздрогнуть.

В чём же опять не угодил старый господин?

Очень подходят. Действительно очень подходят.

Если эти двое не будут вместе — это противно небесной справедливости!

Так думал Хэ Цингэн.

За столом атмосфера была довольно хорошей. Хэ Минчэн и Шу Минь давно не видели Янь Жунцю и были очень рады, непрерывно расспрашивая о его жизни за последние годы.

В глазах этой пары Янь Жунцю всегда был самым лучшим ребёнком, словно самое прекрасное деревце в лесу, росшее прямо и стройно, без ответвлений, превратившись в зелёную сосну или кипарис. Ни один из отпрысков знатных семей в городе Чуаньюань не мог с ним сравниться. Непонятно, что стряслось с их сыном, почему он сам предложил развестись с ним.

Тогда Шу Минь, увидев непреклонный вид сына, подумала, не появилась ли у него на стороне пассия, и не надел ли он рога честному мальчику Янь Жунцю — если бы об этом узнал Хэ Цингэн, Хэ Сюнь мог бы поплатиться полжизни. Не имея выхода, она за спиной мужа снова задействовала ресурсы десяти ведущих частных детективных агентств, чтобы найти ту роковую красотку, что разрушила чужую семью.

Не было. Совсем не было. Как ни искали — не нашли.

Перед громовым гневом Хэ Цингэна Хэ Сюнь твердил одно и то же объяснение: он мне не нравится.

После нескольких тостов подошли почти все приглашённые гости, и сердце Янь Жунцю, всё это время слегка тревожное, наконец успокоилось.

Янь Мин и Вэнь Линсинь действительно не появились, лишь передали через людей подарки и поздравления.

С прошлого года здоровье Янь Хэшэна пошатнулось, он часто попадал в больницу. Янь Мин, избавившись от давления отца, ещё увереннее стал жить для себя, разъезжая по миру на частном самолёте. Что касается мужа, Вэнь Линсинь предпочитала не видеть и не слышать, с одной стороны ухаживая за стариком, с другой — продолжая погружаться в свой музыкальный мир.

За три года они лишь формально звонили сыну на Новый год.

Разве не хорошо? При встрече всем было бы неловко.

Более того, каждый раз, навещая дедушку, Янь Жунцю не решался задерживаться надолго, боясь столкнуться с Вэнь Линсинь.

Кроме них, все близкие семье Хэ гости, казалось, собрались. Янь Жунцю оглядел зал, но ему всё же казалось, что кого-то не хватает...

Верно, Хэ Ваньчжи.

Разве Хэ Ваньчжи не был замечен СМИ вернувшимся в Чуаньюань? По логике, он должен был здесь появиться.

В конце концов, сегодня восьмидесятилетие Хэ Цингэна, событие важное.

Однако, судя по гармоничной, тёплой и мирной атмосфере в семье Хэ, вероятно, его присутствие или отсутствие не имело большого значения.

— Сяо Цю, что с тобой? — Хэ Сюнь заметил, что Янь Жунцю уставился на сладкий суп перед собой, погружённый в раздумья, и с беспокойством спросил.

— Прошу прощения, можно мне выйти подышать воздухом? — поднял руку Янь Жунцю.

Банкетный зал, хотя и был просторным, вмещал немало людей, к тому же выпив два бокала красного вина, он почувствовал некоторую духоту и жар.

Шу Минь взглянула на Хэ Цингэна, затем обернулась и с улыбкой сказала сыну:

— А Сюнь, покажи Сяо Жуну вокруг, прогуляйтесь снаружи.

* * *

Тем временем в Диснейленде на окраине города Хэ Чжу, держа на руках Янь Синьсина, стремительно перемещался между различными аттракционами.

В Диснейленде есть базовое правило — нельзя бегать, чтобы избежать опасных ситуаций. Здесь проявилось преимущество высокого роста и длинных ног. Едва войдя в парк, Хэ Чжу благодаря абсолютному преимуществу — один его шаг равнялся трём шагам других — быстро получил Fast Pass без очереди на «Горку семи гномов» и под завистливыми взглядами других детей усадил себя и Янь Синьсина в вагонетку.

Янь Синьсину ещё не исполнилось трёх лет, но он был выше своих сверстников, почти как четырёх-пятiletние дети, поэтому мог кататься на большинстве популярных аттракционов. К полудню Хэ Чжу обежал почти половину парка, и его длинные ноги, казалось, стали короче на несколько сантиметров.

— Я хочу есть, — потряс головой в ободке с медвежонком Даффи Янь Синьсин.

Хэ Чжу огляделся. Сейчас они были в «Заливе сокровищ», рядом как раз находился небольшой ресторанчик под названием «Вкус Тутугы», где продавались очень популярные ножки индейки — интернет-знаменитость еда, рекомендованная в Weibo. Поэтому он взял Янь Синьсина и пошёл занимать очередь.

<http://bllate.org/book/15591/1389695>